Легенда обо Мне

Джек Хэнди

SHOUT
SHARE
IT

- Джек Хэнди
  -
  -

Джек Хэнди
Легенда обо Мне

The *Legend* of *Me* by Jack Handey

Говорят, когда встает полная октябрьская луна, а над болотами и лугами стелется жуткий туман, я отставляю пиво и выхожу на улицы города.

Как гласит легенда, волосы мои дико торчат во все стороны, потому что я весь день валялся на диване. Я бреду и шатаюсь, выставив руки перед собой. Никто не знает, почему у меня такая походка. Кто-то говорит, это на случай, если споткнусь и упаду. Другие считают, что мне просто не хочется влететь лицом в паутину.

Когда я покидаю свою жилище и скитаюсь по округе, многие перепуганные горожане утверждают, что слышат ужасные, душераздирающие вопли. Эта часть легенды обижает меня больше всего, потому что, кажется, это они про то, как я пою.

Ходят слухи, что если подойти ко мне во время ночных блужданий и пропеть: «Джек Хэнди, Джек Хэнди, дай конфету» — то я дам конфету. Не верьте этому бреду. Мне самому конфеты нужны.

Говорят, что я охочусь на молодых влюбленных, и если увижу через окно, как они занимаются сексом, то буду там стоять и наблюдать с жутким огнем в глазах. Но я вовсе не охочусь за молодыми влюбленными, я ищу что-то другое, типа, не знаю, потерянное сокровище например. А если вижу, что кто-то занимается любовью, то наблюдаю только потому, что мне интересна ваша простая и далекая от меня человеческая жизнь.

Поговаривают, что я могу превращаться в летучую мышь. Могу, но получается плохо. Намного лучше получается пробраться на чью-нибудь вечеринку и превратиться в Того, Кого Вроде Бы Приглашали. И горе тому, кто скажет, что я ввалился без приглашения, ибо услышит он ужасающее шипение проколотых шин его машины.

Горожане с трепетом перешептываются, что я могу пить кровь. А другие добавляют, что я могу начать рассказывать анекдот, а потом сбиться и забыть, чем он кончается, и начинать снова, и снова, и снова, пока вы не взбеситесь. Но в этом нет моей вины. Дело в том, что я — порождение порочного союза мужчины и существа, что в наших краях зовут «женщиной»…

Кто-то из горожан в меня верит, а кто-то нет. Но даже те, что верят, не хотят одолжить мне пару баксов.

Кто-то уверен, что я жив — но в то же время давно мертв. В доказательство они покажут на кладбище старое надгробие, на котором начертано мое имя. Но я за это уже тысячу раз извинился и штраф заплатил.

Истина в том, что я живу между мирами — между миром мертвых и миром тех, кто любит кататься на великах и всякое такое прочее.

Меня часто спрашивают, чем меня можно отпугнуть. Признаюсь честно: все, что вы внезапно выхватите — меня напугает. Пожалуй, только мороженое не напугает. Если только оно не в виде чего-нибудь страшного.

Вы спросите — как я стал жертвой этого проклятья? Я скажу. Меня укусил волк. Но не обычный волк, а нечто, которое называют «шнауцер». Шнауцер моего так называемого друга Дона. И с тех пор я обречен блуждать во тьме ночи, как шнауцер. Легенда гласит, что муки мои не окончатся, пока я не встречу свою истинную любовь. Но самое печальное — мне неизвестно ее имя. Это та француженка из фильма «Бассейн». И пока я не узнаю телефонного кода Франции — моя любовь обречена.

Может быть, когда-нибудь чудесным образом проклятье спадет. И я наконец проснусь рано, полон сил и энергии, улыбнусь себе в зеркале и скажу: «Сегодня тебя ждут великие дела!» Хотя стоп, это другое проклятье.

Но пока я обречен на вечное блужданье. Обычно по пятницам или субботам, ну еще нужно, чтоб была полная луна и жуткий туман. Но если честно, это может быть вообще любая ночь.